

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОЛИХРОМНОГО СТИЛЯ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

М.Л. Рябцева

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В данной статье рассматриваются основные черты полихромного стиля, получившего широкое распространение в Эпоху Великого переселения. Его можно считать отражением эпохи, сочетающей в себе кровь и золото. Ношение подобных элементов одежды являлось социальным показателем, особенно выделяющимся в среде варварской знати. Кроме того, в статье приводятся различные точки зрения на дискуссионный вопрос о центрах возникновения стиля.

Ключевые слова: полихромный стиль, клуазоне, Эпоха Великого переселения, гунны, готы.

ON THE ISSUE OF THE ORIGIN OF CLOISONNÉ STYLE OF GREAT MIGRATION EPOCH

M.L. Ryabtseva

Belgorod National Research University

The paper considers the main traits of cloisonné style, which was widespread in Great Migration time. It can be considered as the reflection of this epoch, combining blood and gold. The carrying of similar clothing's elements was the social indicator especially distinguishing for the environment of barbarian gentlefolks. In addition, in the article the different points of view on a debatable question about the centers of origin of style are given.

Keywords: cloisonné style, Great Migration epoch, huns, goths.

Эпоха Великого переселения уникальна во всех отношениях. Материальная культура народов на всем протяжении: от Западной Европы до Урала в этот период приобретает универсальные черты, сформировавшиеся во многом под влиянием вкусов варваров (гуннов, германцев, сарматов).

Сочетания мерцания золота и красных камней, напоминающих капли крови, соответствовали вкусам варварских князей и аристократии. Ношение подобных элементов одежды являлось и социальным показателем, определяя их принадлежность к варварской знати. Византийский двор и сановники пытались подражать варварским царькам, на фоне которых их одеяния меркли.

Прокопий Кесарийский отмечал, что во времена Юстиниана византийцы перенимали от гуннов моду на ношение накидок, штанов, обуви¹. Следует обратить внимание на то, что под названием «гунны» понимались все те народы, которые входили в пестрый этнический конгломерат во главе с гуннами². Под определением гуннского союза стоит понимать многоэтническое образование, где одним из доминирующих компонентов (кроме гуннов) являлся германский³. О роли германского элемента в гуннском племенном союзе свидетельствует и то, что при Атилле появляется новое замкнутое сословие знати, в состав которой входили и готы, о котором участник посольства ко двору Атилы Приск Панийский сказал *λογαδοί* («избранные, отборные»)⁴. Это так называемые *логады*, главными сферами деятельности которых были дипломатия и разнообразная хозяйственная служба при дворе Атилы⁵.

Во времена Великих Миграций значительное распространение получил полихромный стиль. Дискуссии о его прародине продолжаются и поныне. Данный высокохудожественный стиль едва ли мог родиться в варварской сре-

де, восходя скорее к античным, с элементами восточных, традициям. Но в среде варваров (германцев, гуннов) он получил дальнейшее распространение и приобрел черты, подходящие их вкусам. Техника перегородчатой эмали и оправы драгоценных камней золотом и серебром, восходящей к античности, получила при посредстве готов самое широкое распространение во всей Западной Европе в течение 350-550 гг.

Интересны мотивы, присутствующие в орнаментации некоторых ювелирных изделий. Популярна «звериная орнаментика», в которой облик зверя изменялся совершенно неузнаваемо: отдельные части животного: голова, морда, шея, нога, туловище — превращались в самостоятельный орнаментальный мотив, в условную схему. Иногда такая роль выпадала даже на долю глаз, пасти, губ, сочленений. Из них составлялись совершенно произвольные сочетания, бесконечно усложняемые тем, что они комбинируются с ленточной плетенкой.

Одним из наиболее излюбленных изображений, которые встречаются на деталях одежды, украшениях, отделке оружия варваров-германцев, является птичья тематика. Изделия с изображением орлов имели широкий ареал распространения. Данный мотив закрепился на фибулах и пряжках италийских и гепидских мастеров, большое количество находок обнаружено в Крыму⁶. А.Г. Фурасев обращает внимание на то, что орел был неотъемлемым символом римских легионов, и его изображение могло таким образом распространиться в среде варваров-федератов⁷. Не исключено, что изображение орла идет из германской мифологии. В ней есть символ мироздания — дерево ясеня Иггдрасилья, на вершине которого восседает орел, воплощение власти, величия, победы.

Изображение на деталях одежды парных птиц можно связать с символами Вотана, которого по преданию везде сопровождала пара воронов. Конечно, связь мифологии с реальным воплощением птичьей тематики является предположением. Кажется более очевидным, что это идет как раз от римских легионеров, тем более что широкое распространение изображение птиц в варварской среде получает к середине V в. Но и влияние германской мифологии исключать полностью не стоит.

Ювелирные изделия эпохи Великого Переселения достаточно разнообразны по технике исполнения: в одних случаях для вставки используются круглые и овальные камни-кабошоны, в других — беспорядочно рассыпанные мелкие треугольные и трапециевидные кусочки граната, иногда в сочетании с зернистой орнаментацией, в-третьих — вся поверхность предмета сплошь покрыта пластинками граната с тонкими золотыми перегородками между ними⁸. В последнем случае это техника так называемой перегородчатой инкрустации, или, как принято называть на Западе, клуазоне (cloisonne). Перегородки могут быть как простыми, так и ступенчатыми, дрожащими.

Споры исследователей о происхождении полихромного стиля начались в конце XIX в. И в настоящее время ученые пока не пришли к единому мнению в этом вопросе. Бернштам и Гольстем связывали данный стиль с приходом гуннов; де Бай высказывался о готском происхождении стиля; Э. фон Штерн полагал, что стиль возник в боспорских мастерских; И. Вернер полагал, что на запад он привнесен гуннами, а изделия производились в мастерских Боспора. М.И. Ростовцев в полихромной стилистике видел развитие греко-сарматских традиций, продолжающих иранскую ветвь «звериного стиля»⁹.

По мнению А.Л. Якобсона, в развитии стиля можно проследить три этапа¹⁰. Для первого характерны золотые украшения, усыпанные драгоценными

камнями. Преобладают красные камни, вставленные в гнезда, образованные вертикально напаянными перегородками. находки первого периода представлены на Боспоре, также по пути передвижения разноплеменных дружин из Причерноморья в Восточную Европу и далее на запад. Хронологически это первая половина IV в. Следует обратить внимание на тот факт, что стиль предстает в уже сложившейся форме¹¹.

В течение второго периода постепенно рельефная инкрустация была заменена плоскостной, усилена полихромность. Камни – алмандины, янтарь, гранат, стекло. Применяется паста. Данные изменения обусловлены, по мнению М.И. Ростовцева, новой волной в лице германских племен¹². Но Якобсон отрицает здесь роль германцев. Данный стиль проник в Западную Европу в IV-V вв. из боспорских мастерских и получил там новую жизнь¹³. Изделия известны в Трансильвании, Венгрии, Австрии, Северной Франции. Распространение данной культуры было связано с аланами, следовавшими в обозе гуннов.

Для третьего этапа развития данного стиля на стыке IV и V вв. характерно вырождение самого стиля. Это связано с увеличением роли варваризации Боспора. Популярны звериные и птичьи изображения, в чем, по мнению исследователя, влияние скифо-сарматских традиций. (Змея – олицетворение стихии земли, а птица воплощает стихию неба).

А.К. Амброз считал центром формирования нового стиля, форм украшений и деталей Подунавье. Изделия, изготовленные в этом стиле, распространялись на заказ, как подарок, военная добыча, приданное.

М.И. Артамонов полагал, что на Боспоре развивалась торговля и ремесла, направленные в основном на удовлетворение нужд соседней варварской знати. Здесь и выработались украшения полихромного стиля¹⁴.

В вышедшей в 1971 г. книге Биргит Аррениус «Гранатовые украшения и геммы из северных находок раннего средневековья»¹⁵ обращалось внимание на различия в технике изготовления вещей, которые были обусловлены хронологически. При первом способе изготовления напаявались перегородки и далее в них подгонялись камни. Немного выступающая поверхность обтачивалась, выравнивалась. Получить гранатовые пластинки абсолютно одинаковой толщины трудоемко. Это привело к эволюции в технике изготовления. Поэтому при втором способе пространство между нижней поверхностью камня и золотой и серебряной основой предмета стали заполнять специальной пастой, чтобы камни не проваливались и находились на одном уровне. Паста была мягкой и вязкой в момент изготовления, а затем затвердевала. Данная техника изготовления очень напоминает мозаику. Это дало основание Б. Аррениусу полагать, что техника клуазоне могла зародиться в центрах на территории Римской империи и, особенно, в ее восточных провинциях.

Б. Аррениус отмечает, что, возможно, существовала некая центральная мастерская, скорее всего в столице, в Константинополе, где нарезались камни, и делались высококлассные вещи для императорского двора, чтобы преподнести их иностранным послам, вождям варваров-федератов и т.п.

Известно, что в Империи действительно существовали специальные фабрики – барбарикаты, выпускавшие оружие и другие вещи, предназначенные именно для варваров. Исследователь допускает, что были и дочерние предприятия, вероятно в Пантикапее, Подунавье и Прирейнье, возможно, и в Карфагене, которые сами камни не нарезали, а только подгоняли их и монтировали в изделия, заказываемые варварами.

М.Б. Щукин и И.А. Бажан построили свою теорию с учетом ряда факторов, таких как: наличие сырья; существование древних традиций обработки драгоценных камней и ювелирного дела вообще; наличие потребителей и заказчиков (варваров-федератов, в первую очередь, поскольку непосредственно на территории Империи все еще действовал, хотя, вероятно, иногда и нарушался, закон против роскоши, введенный Августом)¹⁶. По мнению исследователей, все эти условия соответствовали территории Иберии. При этом они уточняют, что мастера из Иберии не были первооткрывателями, а принимали участие в возрождении данных ювелирных традиций.

Хотя, если быть более внимательным, то можно отметить, что вещи, обнаруженные на территории Империи и на Востоке, имеют ряд отличий либо в технике изготовления, либо в ассортименте использованного материала. Так, находка детали золотого пояса или портупей из квадратных пластинок, так же как и рукоять кинжала, обнаруженная в Грузии¹⁷, изготовлены таким образом, что камни вставлены в вырезанное сквозное отверстие.

Так и на территории Боспорского царства (Аджимушкайская каменоломня в Керчи) есть находка навершия меча догуннского периода, изготовленного в технике красно-зеленого клуазоне. Навершие обнаружено вместе с монетой Рескупорида III (212-229 гг.). Это объяснимо, т.к. на всем огромном пространстве Империи неравномерно распределены те или иные природные ресурсы, необходимые для изготовления полихромных вещей, к тому же накладывают отпечаток местные традиции мастеров, выработанные задолго до позднеантичного времени.

А.Г. Фурасев полагал, что полихромный стиль возник на Ближнем Востоке, в Иране в первые века н.э. Техника зерни была усовершенствована античными мастерами. Возможно, в среде варваров такие изделия изготавливались пленными античными мастерами, т.к. изготовлены они были в безупречной манере¹⁸.

В хрониках VI-VII вв. говорится, что лучшими золотых дел мастерами у германцев были ромеи¹⁹. Известно, что в IV-VI вв. в Константинополе существовали ювелирные мастерские, которые изготавливали украшения для варварской знати.

Наиболее комплексно, на наш взгляд, к вопросу о происхождении стиля подошла И.П. Засецкая. Исследовательница обращает внимание на стилистические особенности изделий, обнаруженных на всей огромной по масштабам территории их распространения.

И.П. Засецкая среди полихромных изделий выделяет пять стилистических групп и две хронологические²⁰. К гуннской эпохе на Боспоре относятся полихромные вещи, идущие из престижных погребений. На Тамани: мечи с перекрестием и рукоятью, украшенные в технике перегородчатой инкрустации. Похожий меч идет из погребения на р. Дюрсо, датированного серединой – второй половиной V в. Железное массивное перекрестие, инкрустированное красными камнями в золотой перегородке, идет из Керчи. Исследовательница отмечает мечи: из склепа 181 и 198 в Керчи, из могилы 50 Фанагория²¹.

Автор учитывает следующие факторы:

- появление техники перегородчатой инкрустации как бы в готовом виде, т.е. ее импортный характер,
- распространение данной техники на востоке,
- наличие данных вещей в большом количестве в погребениях боспорской знати, где сосредоточены импортные вещи.

В самой технике выполнения инкрустации можно выделить некоторые отличия. Во-первых, это изделия, сочетавшие в себе золотой фон со вставками в напаянных гнездах камней. Во-вторых, это техника клуазоне, когда вся поверхность была разделена вертикально напаянными перегородками, сплошь покрытыми вставками камней. И.П. Засецкая отмечает также отличия в технике орнаментации и в характере декора²². На Боспоре достаточно широко представлены изделия в технике перегородчатой инкрустации с геометрическим орнаментом.

В выделенном исследовательницей первом периоде существования боспорского некрополя (последняя четверть IV – середина V в.) вещи, изготовленные в стиле полихромии, отнесены к четвертой стилистической группе. Для всех их характерно наличие золотой пластинчатой основы, на которую напаялись узкие перегородки, образующие гнезда-ячейки разнообразных геометрических форм в виде треугольников, квадратов, ромбов и др. При этом сначала гнезда наполнялись цветной массой (зеленоватой или белой), покрывались сверху золотым листочком, после чего в них помещались вставки камней (альмандинов, гранатов, сердоликовые). И.П. Засецкая обращает внимание на то, что дальнейшее развитие данный стиль получил не на Боспоре, а на территории Центральной и Западной Европы, где при подобной технике изготовления данные вещи имеют иную орнаментацию (пятая стилистическая группа)²³. Данные изделия бытуют в Европе в последней четверти V – VI в., на Боспоре же их единицы. Таким образом, исследовательница приходит к выводу о том, что боспорские вещи, изготовленные в технике перегородчатой инкрустации, не могли быть произведены по западным образцам, так как являлись более ранними. Западные же изделия имеют общие корни с боспорскими.

По вопросу о локализации мастерских, по мнению исследовательницы, нельзя дать однозначного ответа²⁴. Это объясняется тем, что данные вещи по своим стилистическим особенностям не являются однородными. Это может свидетельствовать о нескольких центрах производства данных изделий.

Таким образом, И.П. Засецкая приходит к выводу о том, что широкое распространения в южнорусских степях изделий полихромного стиля относится к гуннской эпохе и связано с образованием в первой половине V в. в Северном Причерноморье союза племен во главе с гуннами²⁵.

Таким образом, подводя некоторые итоги, следует отметить, что для Боспора данный стиль изготовления предметов изначально не был характерен. Скорее всего, это восток Римской империи²⁶. Возможно, сама Византия. Предметы, производимые на Боспоре, могли быть изготовлены несколько по иной технологии, характеризующейся наличием вставок в напаянных отдельно расположенных гнездах и филигранного орнамента из проволоки и зерни. Именно в этом и находят свое место ювелирные традиции боспорского искусства.

Для варваров полихромные изделия являлись, своего рода, признаком их социального положения. Вероятно, сами кочевники в условиях постепенного перехода к оседлой жизни, условно «полукошевого» образа жизни не могли изготавливать высококачественные ювелирные изделия. Зато это могли производить мастера на заказ либо в столичных мастерских (таковые были в Константинополе), либо находившиеся при варварских царьках. В Подунавье при непосредственном участии античных мастеров могли существовать мастерские по изготовлению данных изделий. Вместе с германцами эти вещи попали на Боспор. Они могли послужить новым импульсом, вдохнувшим

новшества в боспорское производство. А.И. Айбабин утверждает, что по дунайским образцам изделия, изготовленные в технике полихромии, стали распространяться на Боспоре и производиться в мастерских столицы²⁷. Расцвет же полихромии, на наш взгляд, наблюдается в более поздних изделиях стиля клуазоне, которые обнаружены в Западной Европе и связаны непосредственно с варварами.

Примечания:

1. *Procopius Caesariensis Anecdota*, 32.
2. *Bóna I. Das Hunnen-Reich. Budapest, 1991. P. 282.*
3. *Kazanski M.M. The Sedentary Elite in the «Empire» of the Huns and its Impact on Material Civilization in Southern Russia during the Early Middle Ages (5 th. – 7 th. Centuries AD) // Cultural Transformations and Interactions in Eastern Europe. Aldershot, 1993. P. 233-235.*
4. *Пруск Панийский. Готская история / Пер. В.В. Латышева // ВДИ. 1948. № 4.*
5. *Черниенко Д.А. Гунны в Европе: Историко-этнографический очерк. Ижевск, 2003. С. 38.*
6. *Фурасьев А.Г. Эпоха Меровингов: орлы Рима и вороны Вотана. СПб., 2007. С. 23.*
7. *Там же. С. 24.*
8. *Щукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб., 2005. С. 340; Бажан И.А., Щукин М.Б. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов // АСГЭ. 1990. № 30. С. 83-84; Shchukin M., Bazhan I. The Cloisonné style: Danubian, Bosphorian, Georgian or Sassanian? // Acta archaeologica. 1994. V. 65. P. 234.*
9. *Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925. С. 327.*
10. *Якобсон А.Л. Средневековый Крым: очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л., 1964. С. 13.*
11. *Там же. С. 14.*
12. *Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918. С. 138.*
13. *Якобсон А.Л. Средневековый Крым: очерки истории и материальной культуры. С. 14.*
14. *Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 88.*
15. *Цит. по: Щукин М.Б. Готский путь. С. 342.*
16. *Щукин М.Б. Готский путь. С. 344.*
17. *Бажан И.А., Щукин М.Б. К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазоне... С. 95-96.*
18. *Фурасьев А.Г. Эпоха Меровингов... С. 13.*
19. *Там же. С. 16.*
20. *Засецкая И.П. Некоторые итоги изучения хронологии памятников гуннской эпохи в южнорусских степях // МИА. 1986. № 27. С. 84-85.*
21. *Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (кон. IV-V вв.). СПб., 1994. С. 30-32.*
22. *Там же. С. 72.*
23. *Засецкая И.П. Классификация полихромных изделий гуннской эпохи по стилистическим данным // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982. С. 20.*
24. *Засецкая И.П. Некрополь Боспора // МАИЭТ. III. 1993. С. 32-34.*
25. *Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских... С. 121.*
26. *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М., 2003. С. 36.*
27. *Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 79.*